

УДК 338.2

Ж. В. Черновалова

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

В статье рассмотрены возможности комбинирования социологических и экономических инструментов анализа в целях изучения объекта институционального характера. Приведены концепции, понятия и категории новой институциональной экономической теории, основатель которой О. Уильямсон стал лауреатом Нобелевской премии по экономике в 2009 г. Использован авторский метод количественного анализа.

Ключевые слова: социальный капитал, социальные сети, институты, правила, критерий доверия и экономической свободы, институциональный проект, институциональная среда, коэффициент эластичности.

Введение

Одной из основных тенденций нашего времени можно назвать переход к экономике созидательных знаний. Вместо земли, рабочей силы и капитала роль основного источника конкурентного преимущества на рынке сегодня начинают играть знания, а особое значение приобретает способность создавать новые и распространять уже существующие знания и применять их к новым ситуациям. В современных быстроменяющихся условиях организациям следует уделять внимание укреплению связей между людьми, а также развитию доверия, взаимопонимания и общих ценностей и моделей поведения, которые объединяют людей и создают условия для сотрудничества. Большинство исследователей называют это социальным капиталом [1, 2].

В настоящее время можно наблюдать разногласия между предпринимателями и властью по поводу Указа Президента № 222, которые уходят вглубь экономической системы и грозят ей турбулентностью. Одна сторона, ссылаясь на юридический принцип равноправия и справедливости для всех участников экономического театра, где его участники исполняют, все же, различные роли. Другая сторона делает упор на свободу предпринимательства и конкуренцию. Однако, проблема социального капитала нашего общества незаслуженно опускается из рассмотрения возникшей в экономической политике проблемы. В данной статье предполагается показать, что социальный капитал Беларуси пока не готов работать в режиме автоматического реагирования на новое законодательство (как это происходит в Германии, или Австрии). Из этого теоретического утверждения можно сформулировать рекомендации для экономической политики: до того момента, когда уровень социального капитала в Беларуси (и его составная часть – предпринимательство) не дорастут до параметров, необходимых для принятия предлагаемых законодательных нововведений, их следует либо отложить, либо модернизировать, так как последние должны быть эластичны к существующим экономическим условиям.

Основная часть

1. Теоретические основы концепции социального капитала

В течение последних десятилетий концепт социального капитала становится все более популярным. Однако, несмотря на популярность, а, возможно, и благодаря ей, концепция социального капитала довольно запутана, а центральное понятие выглядит как метафора. В настоящее время существует множество дефиниций социального капитала при отсутствии единого конвенционального определения. Рассмотрим ряд определений, предлагаемых в научно-исследовательской литературе и проанализируем их [7, 10, 11]. Несмотря на широкое разнообразие определений и толкований социального капитала, у них есть общие черты: так большинство авторов полагают, что *социальный капитал это ресурс*, основанный на взаимоотношениях, а общей категорией являются те аспекты социальной культуры (социальные ценности), которые *повышают экономическую продуктивность*, снижая как прямые транзакционные, так и косвенные производственные издержки, ну и, наконец, основным общим атрибутом понятия социальный капитал является наличие эффективных *социальных сетей*. Таким образом, широкое толкование социального капитала охватывает отношения и социальные сети, а также вытекающие из них формальные и неформальные правила, формирующие экономические институты, определяющие характер и качество взаимодействий в хозяйственной среде государства.

Социальный капитал с одной стороны отвечает основным требованиям экономического категориального аппарата [1, 2], т.е. он имеет свойство нарастать и обесцениваться, конвертироваться в другие формы капитала и приносить прибыль. С другой стороны – резко отличается от вещественного и других видов капитала. Прежде всего, он не является вещью и атрибутом отдельного человека, поэтому оформление прав собственности здесь проблематично, он не сводится к выработанным способностям человека, не является чисто логическим рациональным понятием подобно человеческому капиталу и не отпечатывается в теле человека в виде инкорпорированных навыков подобно культурному капиталу [7, 10, 11].

Основные разногласия между исследователями социального капитала связаны с его пониманием его как коллективного (общественного) или индивидуального блага [3], на основе чего выделяют микро- и макроуровни социального капитала. Макроуровень представляет институциональный контекст, в котором действуют организации, фирмы, предприниматели и включает формальные отношения и структуры, такие как, законы, правовые рамки, политический режим, уровень участия в политическом процессе. Сторонниками макроуровневого понимания социального капитала являются такие авторы, как Р. Патнем, М. Пелдем, М. Шифф, Ф. Фукуяма и ученые, впервые введшие термин «социальный капитал» в научный оборот – Дж. Ханифан и Дж. Якобс. М. Пелдем определяет социальный капитал как «клей, позволяющий, мобилизовать дополнительные ресурсы отношений на основе доверия людей друг к другу» [7, 10, 11]. Согласно Р. Патнему, социальный капитал образуется из активных взаимосвязей между людьми, в пределах которых доверие и общие ценности связывают членов сетей и общностей, делают возможным и упрощают

совместное действие. Социальные сети, согласно этой теории, являются скелетом, структурным и, следовательно, устойчивым, исходным элементом воспроизводства социального капитала. Определения социального капитала на этом уровне, как правило, содержат такие составляющие: *горизонтальные и неформальные сети, «гражданские» ценности и нормы, горизонтальное диффузное (а не вертикальное, одностороннее), доверие и эффективность системы* как результат действия предыдущих составляющих.[7, 10, 11].

Микроуровень представлен двумя типами социального капитала: *когнитивным и структурным*. Первый включает в себя ценности, убеждения, установки, поведение и социальные нормы, присущие членам некой социальной общности или устойчивой группы людей. Структурный социальный капитал складывается в горизонтальных организациях и сетях, имеющих коллегиальный открытый процесс принятия решений, отчетность лидеров, практики коллективного действия и взаимной ответственности. Микроуровневое трактование социального капитала развивали такие авторы как П. Бурдье, У. Бейкер, П. Ди Малжио, Р. Барт, Б. Вельманн, Н. Лин и др. У. Бейкер предлагает следующее определение: «социальный капитал - это ресурсы, которые акторы получают из специфических социальных структур и используют, исходя из своих интересов». Наиболее значительный вклад в концептуализацию микроуровневого понимания социального капитала внес французский социолог П. Бурдье. Бурдье определяет социальный капитал как «совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с наличием крепких связей, более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания» [10].

Ряд авторов в основу классификации ставят *источники формирования социального капитала*. Например, в работе Стрельниковой Л.В. за основу взято определение Дж. Тернера [10]. Социальный капитал - это те силы, которые увеличивают потенциал экономического развития общества путем создания и поддержания социальных связей и моделей социальных организаций. Эти силы действуют на макро-, мезо- и микроуровнях. А значит, социальный капитал формируется как: объединения индивидов для решения фундаментальных вопросов, связанных с производством, воспроизводством, регулированием и координацией основных потребностей (макроинституциональный уровень); корпоративные элементы человеческого капитала и категориальные элементы, которые генерируют социальные различия, сказывающиеся на отношении к ним в обществе (мезоуровень); непосредственные личные отношения в рамках корпоративных и социальных ячеек (микроуровень). В целом, первый уровень базируется на изучении неформальных и локальных горизонтальных ассоциаций, второй добавляет вертикальные ассоциации, а третий строится на первых двух и дополняется исследованиями формальных национальных структур, таких как правительство и закон.

Все три уровня имеют несколько общих черт. Во-первых, все исследования связывают экономическую, политическую и социальную сферы. Аналитические подходы базируются на утверждении, что, с одной стороны, социальные отношения воздействуют на экономические результаты, а с другой - сами зависят от этих результатов. Во-вторых, в центре внимания ученых находятся отношения

экономических агентов и пути, посредством которых формальные и неформальные организации могут достичь большей эффективности от своей экономической деятельности. В-третьих, предполагается, что желательные социальные отношения и институты облечены в конкретные формы.

Хотелось бы также отметить, что Дискин И.Е. [4, 5] в свою очередь выделяет *национальный и индивидуальный* социальный капитал. Последний характеризует возможности индивида обеспечивать сокращение транзакционных издержек путем использования своих социальных ресурсов: места индивида в системе социальных институтов, уровня его влияния и связей в данной системе, адекватного понимания им значений социокультурных сигналов и норм, которыми поддерживаются хозяйственные и иные социальные взаимодействия. *Национальный социальный капитал* характеризует обобщенный вклад социальной организации общества в эффективность общественного производства через сокращение транзакционных издержек. Национальный социальный капитал можно представить в виде одной из компонент производственной функции наряду с денежным и промышленным капиталом, человеческим капиталом и научно-техническим прогрессом. На основе ранее предложенной концепции национального социального капитала, для объяснения специфики нового этапа мирового общественного развития Дискин И.Е. выдвигает тезис о существовании *глобального социального капитала*, выступающего аналогичным фактором глобального производства, обеспечивающего существенное сокращение транзакционных издержек, рост эффективности мировой экономики. Более того, представляется, что именно рост глобального социального капитала стал важным фактором устойчивого функционирования глобальной экономики [4, 5].

Функционирование глобального социального капитала, по мнению Дискина И.Е., выступает как одна из сущностных (возможно, даже критериальных) характеристик нового этапа развития социально-экономических отношений в мире [4, 5]. Как экономическая категория он позволяет связать между собой отдельные элементы в подлинно целостную, интегрированную систему представлений о мировой институциональной системе. Разноуровневые толкования социального капитала лишены антагонизма и взаимно дополняют друг друга.

Сущность социального капитала наиболее эффективно определяется через его функции. Приведем наиболее часто выделяемые и общепризнанные функции:

- позволяет быстро и эффективно координировать деятельность людей;
- снижает частоту проявлений отклоняющегося поведения, недобросовестного отношения к труду;
- резко увеличивает отдачу от физического и человеческого капитала;
- снижает социальную напряженность и устанавливает отношения доверия;
- облегчает внутригрупповую адаптацию;
- укрепляет общественную безопасность;
- снижает издержки взаимодействий и т.д.

Вышеперечисленные функции можно также сгруппировать в соответствии с макро- и микроуровневым толкованием социального капитала: становление здорового гражданского общества путем снижения социальной напряженности и установления

отношений доверия (социальный контроль, поддержка семейных и родственных связей, укрепление общественной безопасности.) источник дополнительных доходов вследствие снижения транзакционных издержек. Таким образом, социальный капитал имеет «социальную» и «капитальную» составляющие. Наиболее общую трактовку функции социального капитала можно встретить у Дж. Коулмена. «Социальный капитал определяется его функцией [7]. Это не единственная сущность, а набор сущностей, имеющих две общие характеристики: они все выражают определенные аспекты социальной структуры, и облегчают определенные действия индивидов в рамках этой структуры».

Рассмотрев ряд подходов к сущности социального капитала, можно заметить, что во многих определениях различаются, скорее формы представления и схема использования конструкта, чем его содержательная база. Дж. Коулман выделяет три формы социального капитала: обязательства и ожидания, информационные каналы и социальные нормы [7]. При этом он признает, что практически все социальные отношения и социальные структуры способны производить социальный капитал в каких-либо его формах, т.е. практически их бесчисленное количество

П. Бурдье же пишет, что социальный капитал «состоит из социальных обязательств («связей»), которые при определенных условиях преобразуются в экономический капитал и могут быть обращены в институт в форме причастности индивида в какой-либо социальной группе» [10]. Следуя традиции Бурдье, эти черты позволяют рассматривать социальную сеть как форму социального капитала. Например, в работе Шихирева П.Н рассматриваются такие формы социального капитала как доверие внутри организации как интегральное выражение состояния ее внутренних общественных связей и репутация организации как выражение состояния внешних связей [11]. Хотя данное утверждение спорно и доверие гораздо чаще упоминается как источник или продукт социального капитала.

Роль социального капитала в современной меняющейся экономике, воспринимается неоднозначно: *он может привести и к нарушениям нормального функционирования общества, если будет использоваться одной группой против других.* По мнению Дискина И.Е. в первую очередь следует обратить внимание на исследование все еще продолжающегося процесса конвертации социального капитала во власть и собственность. Данная проблематика, рассматриваемая, прежде всего через призму коррупционного использования личных связей, формирования политико-коммерческих или криминальных группировок, до сих пор активно обсуждалась на публицистическом и политическом уровнях. В этой связи перспективным направлением исследований может стать изучение факторов формирования национального социального капитала как необходимого условия ускорения социально-экономического развития Беларуси. Важно не только проанализировать направления институционального развития в нашей стране, но и разработать методы исследования роли социального капитала как фактора экономического роста. Здесь можно высказать гипотезу, что *включение национального социального капитала как фактора в производственную функцию может обеспечить этой традиционной модели макроэкономического анализа существенное повышение адекватности, в том числе*

создать предпосылки для прояснения причин различий в эффективности традиционных факторов производства в странах с различными базовыми ценностями и мотивационными комплексами.

Одним из приоритетных направлений экономического развития страны является формирование высоких стандартов корпоративной и предпринимательской культуры. В этой связи важным направлением исследований в области социального капитала может стать изучение факторов формирования *корпоративного и индивидуального предпринимательского социального капитала*. Здесь уже имеются существенные научные заделы, связанные с использованием зарубежных методов исследования проблем доверия как фактора роста социального капитала и эффективности функционирования экономики.

Важно прояснить взаимодействие *корпоративного, индивидуального предпринимательского и национального социального капитала*. Вполне очевидна схема, когда рост корпоративной и предпринимательской культуры и наращивание социального капитала выступают факторами роста национального социального капитала. Однако и в институциональной теории, и в практике белорусской экономики известен феномен, когда рост корпоративного и индивидуального предпринимательского социального капитала, формирование локальной институциональной среды крупных и влиятельных корпораций и групп индивидуальных предпринимателей блокируют складывание эффективной общенациональной институциональной среды, препятствуют росту национального социального капитала. Эта «институциональная ловушка», когда сиюминутные интересы корпораций, фирм и предпринимателей препятствуют созданию прочной национальной институциональной среды, в которой стратегически, в перспективе заинтересованы все организации и фирмы, требует своего изучения в конкретной отечественной ситуации. Здесь важно найти пути формирования национального социального капитала без разрушения накопленного корпоративного и индивидуального предпринимательского капитала[4,5].

Таким образом, в концепции социального капитала подчеркивается значимость социальных связей для благосостояния, как отдельного индивида, так и общества в целом.

2. Основные направления развития институциональной системы и рекомендации для мероприятий экономической политики

Использование понятия «капитал» позволяет ввести в научный экономический оборот категории затрат и выгод, рассчитывать функции минимизации издержек и максимизации результатов, анализировать норму отдачи для инвестиций в социальные отношения и эффективность институциональных проектов в виде нововведений в хозяйственное законодательство.

Наличие или отсутствие в обществе социального капитала не является чем-то предопределенным, наследуемым исключительно через религию и культуру. Качественные и количественные характеристики социального капитала, а также формы его реализации зависят от институциональных условий его формирования. Данная

зависимость выглядит следующим образом: институциональная система имеет сложную структуру и включает в себя все многообразие институтов, институциональных устройств и инструментов, находящихся в строгой иерархической зависимости. В качестве базовых институтов формирования социального капитала выделены *институт доверия, институт свободы и право частной собственности*, а также *структура социального контракта* [12]. Институциональная система находится во взаимодействии с институциональной средой, а рамках которой существует соответствующая хозяйственная, правовая и культурно-религиозная традиция поведения «факторов». Под воздействием существующей в конкретном государстве институциональной среды формируется ее социальный капитал. В качестве основных параметров, влияющих на формирование социального капитала, нами выделены критерии: *уровня доверия и характера властных отношений*. Используя широко распространенную в рамках количественных институциональных оценок методику Хофстеда, на основании выделенных выше параметров можно рассчитать коэффициент Черновалова [13, 14], характеризующий эффективность внедрения указа № 222 регламентирующей предпринимательскую деятельность в Беларуси и оценить его эластичность к условиям институциональной среды, ориентированной на существующий уровень социального капитала. Следует учитывать, что в социальных науках применение моделей не является гарантией или предпосылкой высокого уровня и качества исследования. В данной области знания трудно вообще говорить о четких доказательствах в строгом смысле слова. Однако этот факт не свидетельствует о том, что от количественных исследований необходимо отказаться. Любой измерительный результат имеет свою полезную нагрузку.

Показателем институциональной эффективности служит коэффициент эластичности институционального проекта (Ei), в данном случае это содержание указа № 222 к действующей институциональной среде¹ (с учетом достигнутого уровня социального капитала), который в общем виде представляется следующим образом: $Ei = a_{ij} / I_{is.}$, []. В результате графического сопоставления регрессионных моделей институционального проекта и соответствующей среды и проведенных расчетов определяется параметр корреляции между регрессионными моделями, сформированными в результате внедрения институционального проекта в соответствии с требованиями целевой функции $TRC \rightarrow \min^2$ к условиям институциональной среды. Так, например, он составляет для нашего случая значение: $Ei = 0.47$. [6]. Данные показатели свидетельствуют о том, что в Беларуси не работают механизмы, которые могли бы обеспечить надежный инфорсмент контрактных прав и прав собственности.

¹ В проведенном исследовании проверялось отношение граждан к нормам права. В анкете этого исследования респондентам задавался вопрос о том, как следует относиться к закону. Треть от числа опрошенных считает, что нормы права следует соблюдать, но иногда можно «обойти». Ещё 9% респондентов готовы соблюдать нормы закона, если они не противоречат их интересам, а 21% респондентов ставят справедливость выше закона. Следовательно, примерно 30% респондентов готовы соблюдать нормы законов не во всех случаях, а при условиях их соответствия либо личным интересам респондентов, либо их представлениям о справедливости. И только 25% респондентов высказали готовность всегда и во всём соблюдать нормы законов [15].

² См. теорему институциональной эффективности [13].

Как следствие, белорусское общество характеризуется низким уровнем правосознания граждан.

Анализ статистических данных подтверждает теоретические выводы. Белорусская институциональная система характеризуется несовершенством институтов гражданского общества, противоречиями между формальными и неформальными правилами, неразвитостью институциональных устройств, способных выступать субъектами гражданского общества, а также вертикальной структурой социального контракта, в связи с этим базовыми параметрами институциональной среды является критически низкий уровень институционального и обобщенного доверия, а властные отношения носят навязанный персонифицированный характер [16]. В данных условиях локализация отношений происходит с целью защиты от неопределенности и преодоления административных барьеров, формируются закрытые централизованные социальные сети, воспроизводится вертикально-интегрирующий социальный капитал с функцией частного и клубного блага, который реализуется в форме связей, иногда - коррупции и клиентелы.

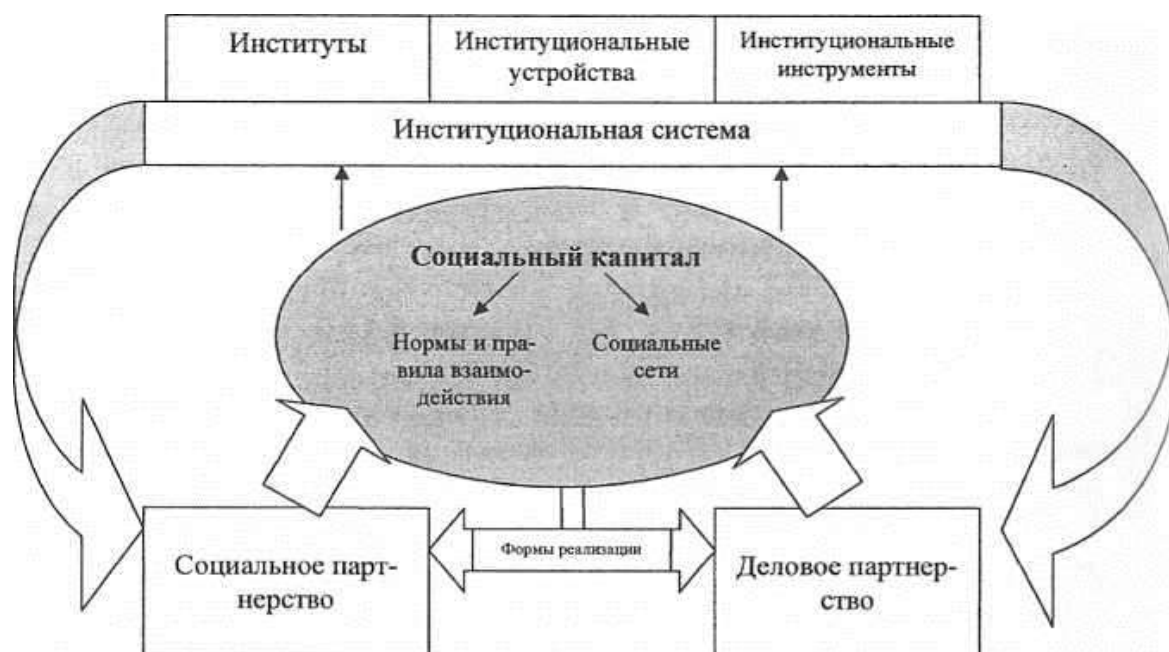

Рисунок 1 – Основные направления развития институциональной системы формирования социального капитала

В настоящее время актуальной задачей является определение направлений развития институциональной системы формирования социального капитала. По нашему мнению, для того, чтобы социальный капитал в Беларуси формировался и воспроизводился как общественное благо, при осуществлении экономической политики необходимо создавать институциональные условия, способствующие развитию иных форм реализации социального капитала, таких, как *социальное и деловое партнерство*. В этих условиях реализацию Указа Президента № 222, как

институционального проекта, учитывая низкий расчетный показатель коэффициента Черновалова, следует отложить, либо модернизировать, так как в данном виде он разрушает достигнутые уже параметры доверия и экономической свободы в социальном капитале и препятствует их дальнейшему развитию

Заключение

Итак, преодоление локализации и развитие позитивного социального капитала может быть достигнуто через создание условий развития партнерских отношений как формы реализации социального капитала. Развитие институтов партнерства и внедрение их в институциональную систему будет способствовать преодолению локализации и формированию социального капитала с функцией общественного блага. Институт свободы, рассматриваемый нами в качестве базового в формировании социального капитала, получит свое развитие в процессе партнерства. Экономическая свобода проявляется как возможность и способность построения «горизонтальных» отношений: между социальными факторами, обладающими экономически значимой собственностью – деловое партнерство; между «предпринимательскими и непредпринимательскими факторами», отношения между которыми складываются в рамках трудовой и социальной дифференциации - социальное партнерство.

Позитивно-доверительное отношение к партнеру является неотъемлемым модусом современного понятия экономической свободы и сетевых взаимодействий. В основе возникновения отношений партнерства лежит феномен неперсонифицированного доверия (институционального и обобщенного). Потенциальным партнером может быть любой экономический агент, обладающий заданными свойствами, при этом личное знакомство, родственные или иные связи с ним имеют второстепенное значение.

Создание институциональных условий развития делового и социального партнерства позволит формировать открытые горизонтальные социальные сети, основанные на соблюдении экономической свободы, уважении прав собственности и на неперсонифицированном доверии, что приведет к формированию социального капитала как на уровне организации, фирмы, предпринимательской группы, так и в национальном масштабе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блауг, М. Методология экономической науки / М. Блауг. – М. : «ЖВЭ», 2004. – 415 с.
2. Гребнев, Л. О предмете экономической науки / Л. Гребнев // Вопросы экономики. – М. : 2007. – № 8. – С. 134-146.
3. Демкив, О. Социальный капитал: теоретические основания исследования и операционные параметры // Социология: теория, методы, маркетинг. – М., 2004.
4. Дискин, И. Е. Экономическая трансформация и социальный капитал // Проблемы прогнозирования. – М. : 1997. – № 1.
5. Дискин, И. Е. Социальный капитал в глобальной экономике // Общественные науки и современность. – М., 2003. – № 10.

6. Черновалов, А. В. Институционалистика: курс лекций / А. В. Черновалов, В. Л. Ключня. – Мн. : Белорусский государственный университет, 2010. – 303 с.
7. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Общественные науки и современность. – М., 2001. – № 3.
8. Коуз, Р. Нобелевская лекция «Институциональная структура производства» / Р. Коуз // В кн. «Природа фирмы» / Р. Коуз. – М., Дело, 2001. – С. 341–351.
9. Локшин, М. Использование научного метода в российских исследованиях бедности / М. Локшин. – М., Вопросы экономики, 2008. – № 6. – С. 46–58.
10. Стрельникова, Л. В. Социальный капитал : типология зарубежных подходов / Л. В. Стрельникова // Общественные науки и современность. – М., 2003, № 4.
11. Тихонова, Н. Е. Социальный капитал как фактор неравенства / Н. Е. Тихонова // Общественные науки и современность. – М., 2004, № 8.
12. Ходжсон, Дж. Что такое институты? / Дж. Ходжсон // Вопросы экономики. – М., 2007. – № 8. – С. 28–49.
13. Черновалов, А. В. Теорема институциональной эффективности и основные критерии оценки результатов разрешения хозяйственных споров / А. В. Черновалов // Вестник хозяйственного суда Республики Беларусь, 2007. – № 12. – С. 189–205.
14. Черновалов, А. В. Новые университетские курсы: экономическая теория права и институционалистика / А. В. Черновалов, Ж.В. Черновалова // Вестник БрГУ. – 2008. – № 3. – С. 44–56.
15. Черновалов, А. В. Институционалистика: начала количественного анализа в НИЭТ // Развитие прикладных экономических исследований на основе институциональной теории и методологии : мат. межд. науч.-практ. конф., Брест, 29–30 апреля 2008 г. – Брест : Альтернатива, 2008. – С. 20–27.
16. Черновалов, А. В. Институционалистика : монография / А. В. Черновалов. – Брест : БрГУ, 2010. – 235 с.

New methods of designing and forecasting of possible consequences are shown from the realisation of insitutoinal projects which can be used with decision-making of the necessity of their introduction. the example of a combination is considered by the researcher of sociological and economic instruments of the analysis with the aim of object studying insitutoinal character. Concepts, meanings and categories are shown in a new insitutoinal economic theory by O. Williamson who has founded this theory and became the Nobel prize winner in area of economic in 2009.